

В помощь христианину

Как быть смиреным в наше время

Н.Е. Пестов

**Как быть
смиреным
в наше время**

САТИСЬ
ДЕРЖАВА
Санкт-Петербург
2010

По благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского
ВЛАДИМИРА

Мы помним слова преподобного Антония Великого: «Все грехи мерзки пред Богом, но всех мерзостнее — гордость сердца». Но как стяжать смирение в наше время, когда все вокруг: социальные нормы, этические оценки, личностные идеалы — основаны на превозношении человеческого «я»; когда мир усердно и неустанно воспитывает в человеке самоцен и самодовольство? Н.Е. Пестов, живший в XX веке, пораженном проказой гордости, напоминает нам о путях, которые нужно пройти, чтобы обрести Евангельскую простоту и тишину сердечную.

Святые обретали эту истинную жизнь во Христе — и мир вокруг них преображался, вспоминая о той радости и любви, которая заповедана была Господом всему миру, всем обитателям его. Дикая звери становились рядом со смиренными подвижниками кроткими и послушными, в древних изображениях Рая мы видим грозных хищников, мирно лежащих у ног человека, в котором нет гордости, нет греха, а есть смирение и любовь.

Как быть смиренным в наше время? Вот ответ подвижника XX века, священномученика Арсения (Жадановского): «Трудись, борись с грехом и больше ничего, а за твои подвиги Господь даст тебе блаженное состояние духа».

ISBN 5-7868-0049-0

КРОТОСТЬ

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»
(Мф 5, 5).

«В нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет 3, 4).

Вот как определяет сущность кротости прп. Исаак Сириянин: «За смирением следует кротость и собранность себя, т.е. целомудрие чувств, соразмерность голоса, немногословность, бедная одежда, скромная походка, наклонение очей вниз, сердце сокрушенное, неспособность к раздражению, бедность, скромные потребности, перенесение лишений; безбоязненность, бесстрашие перед смертью, терпение в искушениях, серьезность в мыслях, хранение тайн, стыдливость, благоговение и всегдашнее почитание себя ничтожеством».

Как видно из этого определения, понятие «кротость» трудно отделить от понятия «смирение», поскольку признаки их в значительной мере совпадают.

Как говорит прп. Иоанн Лествичник (слово 24): «Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебим пребывает и в чести, и в бесчестии. Кротость есть недвижимая скала, возвышающаяся над морем раздражительности... вместилище Духа Святого, подательница радости, подражание Христу... Кротость есть спокойная решимость на всякую скорбь и даже на смерть».

Отсюда можно полагать, что для кротости особенно характерно наличие в человеке смирения и покорности воле Божией. Оптинский старец о. Макарий объясняет происхождение слова «кротость» от «короткости». Кроток тот, кто в смирении укоротил свою волю — отказался от нее, заменив ее волей Божией и волей ближних. Поэтому кроткий человек ни с кем не спорит и охотно и с любовью выполняет все просьбы окружающих, если только они не противоречат его совести.

Как пишет Московский митрополит Филарет: «На порицание лучше отвечать кротостью, нежели порицанием. Чистой водою надобно смывать грязь. Грязью грязи не смоешь».

Кротость есть украшение человеческого характера. Апостол Петр говорит христианским женщинам: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3, 3–4).

Христос — символ абсолютной красоты души. Поэтому и Он обладал кротостью, хотя Ему, как Богу, более подобало бы властвовать людьми, и наряду со смирением Он велит учиться у Него и кротости (Мф. 11, 29). И все святые неизменно проявляли кротость к людям. В обращении с людьми они, как и Христос, не проявляли ни малейшего оттенка духовного насилия. Они бережно относились к свободе воли человека и не хотели переламывать ее даже тогда, когда это было бы полезно для человека. Они ждали свободного доброго произволения сердца человеческого, что только и ценно в очах Бога («Милости хочу, а не жертвы») (Мф. 9, 13).

В кротости вся глубина разницы в управлении мира Богом (через Господа Иисуса Христа) и мирскими властями. Последние властвуют и силой заставляют подчиниться себе. Господь ждет добровольного, любовного подчинения Себе воли человеческой, проявляя долготерпение и кротость, которая характеризуется нежностью в обращении с человеческой волей, без малейшего оттенка принуждения.

Как пишет схиархимандрит Софроний: «Бог бережет свободу человека как самое драгоценное начало в нем. Следуя за Христом, и святые, обладая силою, достаточною для господствования над людьми, над массами, идут обратным путем: они себя поработщают брату и через то приобретают себе такую любовь, которая по самой сущности своей нетленна.

На этом пути они одерживают победу, которая пребудет вовеки, тогда как победа силою никогда не бывает прочна и по роду своему является не столько славою, сколько позором человечества».

О том же пишет и о. Александр Ельчанинов: «Люди чисто практически не заметили до сих пор, что враждой и злом никогда еще ничего достигнуто не было, а кротость и незлобие всегда достигают всего. Я говорю, конечно, о достижениях в

области моральной и духовной, но уверен, что это также самый верный путь и в области обыденной жизни».

Противоположная кротости черта характера — сварливость, является, очевидно, тяжелым пороком души и ведет к гибели ее, по словам ап. Иакова: «Ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак. 3, 16).

Св. Иоанн Лествичник дает такое всеобъемлющее определение сущности значения в человеке кротости: «Кротость есть такое состояние души, когда она неколеблемой пребывает и в чести, и в бесчестии. Кротость есть недвижимая сила, возвышающаяся над морем раздражительности... утверждение терпения; дверь и даже мать любви; дерзновение в молитве, вместилище Духа Святого, узда неистовству, подательница радости, подражание Христу».

СМИРЕННОСЛОВИЕ

«Смирennemудрый не должен высказывать свое смирение на словах» (прп. Варсонуфий Великий).

Кроме драгоценного бриллианта (из алмаза) бывают подделки его из стекла, ничего не стоящие по сравнению с настоящим бриллиантом. Неопытному глазу не отличить поддельный бриллиант от настоящего. Так, кроме истинного смирения бывает и поддельное, напускное смирение.

Прп. Симеон Новый Богослов предупреждает нас: «Есть мнимое смирение, происходящее от нерадения и лености».

Истинное смирение не выказывает себя и не говорит смиренных слов, и не только прячет все свои добродетели, но хочет вообще никак не высказывать себя и не говорить о себе.

Как говорит прп. Варсонуфий Великий: «Смирennemудрый не должен высказывать свое смирение на словах; смирение на словах есть порождение гордости и беспорядочно рождает через них мать свою — тщеславие».

Игнатий Брянчанинов пишет: «Господь заповедал совершать все добродетели втайне (Мф. 6, 1–18), а смиреннословие есть вынаружение смирения на показ человекам. Оно — притворство, обман, во-первых, себя, потом других; потому что утаение своих добродетелей составляет одно из свойств

смирения, а смиреннословием и смиреннообразием это-то утаение и уничтожается».

«Находясь между братнею твоею, — говорит св. Иоанн Лествичник, — наблюдай за собою, чтобы тебе никак не выказаться в чем-нибудь праведнее их. В противном случае сделаешь двойное зло: братий уязвишь твоим лицемерством и притворством, в себе же непременно зародишь сомнение».

Люди, обладающие мнимым смирением, не выносят обличений и указаний на их недостатки: они будут оправдываться, спорить, раздражаться и сердиться и охладят по отношению к своим обличителям. Поэтому от истинного смирения надо хорошо отличать «смиреннословие» — склонность выказывать свое смирение в словах самоуничижения. К смиреннословию прибегают и некоторые из тех христиан, которые искренно ищут своего самоуничижения. Но проявление в словах своего смирения является ли доказательством действительного наличия нищеты духа?

Смиреннословие всегда может показаться только притворством и рисовкой своей добродетелью смирения. Но если даже действительно за словами есть истинное смирение, то хорошо ли хвалиться и напоказ выставлять свою добродетель? Если нельзя хвалиться своей красотой, талантами или добрыми делами, то можно ли хвалиться наличием смирения?

Итак, в обоих случаях смиреннословие предосудительно в устах христианина, и его обычно не слышно из уст воистину смиренных христиан. Чтобы избегать смиреннословия, святые отцы рекомендуют христианам молчать и при похвалах: возражение и в этом случае будет только смиреннословием.

И если мы действительно смиренны, нищи духом и считаем себя за ничто (т.е. за ничтожество), то это мы можем открывать лишь в молитвах Господу Богу: Он Один знает нас совершенно. Он примет и наше самоуничижение, если оно искренно, а если оно даже не вполне соответствует действительной мере нашей нищеты духовно, то и здесь Он снизойдет в нашей немощи и наше преувеличение в самоуничижении расценит как стремление к совершенству.

Чаще всего смиреннословие перед людьми является только рисовкой, маскирующей тщеславие. Здесь смирение бывает «паче гордости».

Один инок сильно злоупотреблял смирением. Его решили исправить. Однажды, когда он сидел за трапезой, один из старших иноков сказал с резкостью: «Как ты смеешь сидеть здесь со святыми отцами?» — «Потому что я тоже святой отец», — отвечал обиженный инок, забыв свое смиреннословие.

Однако, как говорится, нет правил без исключения. Смиреннословие встречается и в псалмах Давида (Пс. 21, 7) и у ап. Павла (напр., 1 Кор. 15, 9), и в творениях ряда святых отцов, включая Антония и Варсонофия Великих. Но все они действительно были смиренны и, зная, что их почитают люди как великих, хотели показать всем примеры смирения. И что было уместно у великих, то не к лицу рядовым христианам, которым надо соблюдать незаметность, скромность, молчаливость и отнюдь не выставлять на вид свое показное смирение.

ОТСУТСТВИЕ СМИРЕНИЯ — ГОРДОСТЬ

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак 4, 6)

Насколько приятно Богу смирение в человеке, настолько неприятен Ему порок, противоположный смирению — гордость, самая страшная душевная болезнь человечества, необычайно трудная для излечения. Гордость — это семя сатаны, это самый глубокий из корней греха, бич человечества, оторвавший людей от Бога и погрузивший мир в неисчислимые беды и страдания и породивший безумие безбожия и самообожения.

Как пишет прп. Антоний Великий: «Все грехи мерзки пред Богом, но всех мерзостнее — гордость сердца».

О губительном действии гордости так пишет и схииермандрит Софроний: «Враг пал гордостью. Гордость — начало греха, в ней заключены все виды зла: тщеславие, славолюбие, властолюбие, холодность, жестокость, безразличие к

страданиям ближнего, мечтательность ума; усиленное действие воображения, демоническое выражение глаз, демонический характер всего облика; мрачность, тоска, отчаяние, ненависть, зависть, приниженность; у многих срыв в плотскую похоть, томительное внутреннее беспокойство, боязнь смерти, или наоборот — искание покончить жизнь и, наконец, что нередко — сумасшествие.

Это все признаки демонической духовности, но доколе они не проявляются ярко, для многих остаются незамеченными».

Благо тем, кто может понять и прочувствовать это. Как говорил о. Иоанн С. (св. прав. Иоанн Кронштадский. — *прим. ред.*): «Когда придет тебе в голову безрассудная мысль — сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорее считай свои грехи, своп непрерывный бесчисленные оскорбления Всеблагого и Праведного Владыки и найдешь, что их у тебя — как песка морского, а добродетелей, сравнительно с ними, все равно что нет».

Надо вспомнить, что прп. Марк Фраческий был задержан на мытарствах на один час за то, что, умирая, вспомнил свои добрые дела и подвиги. Господь хочет, чтобы избранные Им были совершенно чужды гордости.

«Вместе с тем, гордость нелегко распознать в себе, — пишет старец Силуан, — но гордого Господь оставляет помучиться своим бессилием до тех пор, пока не смирится».

Для этого, как говорит прп. Антоний Великий: «Господь так ведет нас внутренне, что скрывает от нас наше добро, чтобы удержать в смиренных о себе чувствах».

Вместе с тем, Своим избранным Он посылает испытания, чтобы искоренить у них следы гордости. Так был испытан тот же Симеон Столпник: сатана, в виде светлого ангела, приблизился к его столпу на огненной колеснице и сказал: «Симеон, Господь послал меня к тебе, чтобы я взял тебя, подобно Илии, на небо: ибо ты достиг такой чести за святость жития твоего и пришел уже час принять тебе венец похвалы от руки Господней...»

Не распознал святой сразу вражеского прельщения и сказал: «Господи, меня ли, грешника, хочешь взять на небо?» И

поднял Симеон правую ногу, чтобы ступить на колесницу, но вместе с тем осенил себя крестным знаменем. Исчез от последнего сатана вместе с колесницею, а прп. Симеон казнил себя потом в течение года, стоя на одной и той же ноге, которую поднял.

Господь иногда попускает для Своих рабов искушение хульными мыслями, если видит их впадающих в гордость. Даже падения и такие тяжкие грехи, как, например, пьянство, попускаются Господом (отнимающим в этих случаях защищающую людей благодать), лишь бы избавить людей от самого тяжелого порока — гордости.

Оптинские старцы говорили поэтому, что «лучше смиренный грешник, чем гордый праведник» (т.е. лучше быть смиренным при видимости некоторого несовершенства, чем иметь гордость при внешнем наличии добрых дел или подвигов, совершаемых по тщеславию).

Полнота нищеты духовной нужна всем христианам и даже великим подвижникам. И в тех случаях, когда подвижники, достигшие уже полноты совершенства и имевшие дары чудотворения, теряли эту нищету духовную и в них зарождалась гордость, то с нею они теряли и осеняющую их благодать. От этого они затем иногда впадали в величайшие грехи.

Характерным примером этого является житие св. Иакова Постника (память 4 марта). Святой жил в пустыне с юношества 50 лет и был уже прославлен тем, что совершал многие исцеления и изгонял бесов. Но когда Бог усмотрел в его сердце превозношение, то отступил от него Своею благодатью. Тогда по козням лукавого он впал в тяжкие грехи.

Однако, диавол не смог до конца возобладать Иаковом и привести его в отчаяние: святой заключил себя на остаток дней своих в мрачную, наполненную костями пещеру. Через десять лет новых подвигов Господь не только простил Иакову его тяжкие грехи, но и вернул ему и все дары чудотворения.

И всегда, когда христианин увидит себя впадшим в грех, который был ранее чужд ему, то он должен, по мнению святых отцов, искать причиной тому впадение в гордость.

Характерными признаками для наличия гордости является наличие в человеке мнительности, осуждения других,

трудности просить прощения и в особенности неспособности сносить обличения, вразумления, обиды и досаждения. О последнем так пишет преп. Симеон Новый Богослов: «Кто будучи бесчестим или досаждаем, сильно болеет от этого сердцем, о том человеке ведомо да будет, что он носит древнего змия (гордость) в недрах своих. Если он станет молча переносить обиды, то сделает змия этого немощным и расслабленным. А если будет противоречить с гордостью и говорить с дерзостью, то придаст силы змию излить яд в сердце его и немилосердно пожирать внутренности его».

Как зарождается и как развивается в человеке гордость, об этом говорит архимандрит Борис К.: «Преп. авва Дорофей говорит, что начальная стадия гордости заключается в том, что человек начинает закрывать глаза на свои недостатки. У каждого из нас есть какие-нибудь недостатки. Мы бесконечно виноваты не только перед Богом, но и друг перед другом.

Человек начинает как бы умять свою вину или отрицать, а свои способности и добродетели начинает переоценивать, и таким путем в своих глазах возрастает. А ближнего начинает осуждать, а потом презирать и гнушаться им...

Если человек закоснеет в таком состоянии гордости, то гордость переходит в более высокую стадию, и человек начинает свои способности и добродетели приписывать себе. Он начинает думать, что Бог ему не нужен, что он своими силами может устроить свою жизнь и может приобрести все для него нужное.

Эти мысли подобны тем, которые зародились у того ангела, который стал дьяволом. Человек, который заразился этими мыслями, перестает молиться. Если он и молится, то не искренно, без сокрушенного сердца. Если человек думает, что он не зависит от Бога, то это уже признак безумия...»

Итак, отсутствие нищеты духовной и смирения ведет к порокам самомнения и гордости. При наличии последних человек крайне переоценивает свои знания, опыт, способности и душевные качества и не считает более нужным учиться у других и быть в послушании у старца или духовного отца.

Одним из тяжелых последствий наличия гордости является «прелесть», т.е. всецелое подчинение человека внушени-

ям лукавого духа. Многочисленные рассказы об этом имеют-ся в житиях святых и подвижников благочестия.

Как распознать в себе гордость?

На этот вопрос так отвечает архиепископ Иаков (Нижегородский): «Чтобы познать, ощутить ее, замечай, как ты себя будешь чувствовать, когда окружающие тебя сделают что-либо не по-твоему, вопреки твоей воле. Если в тебе рождается прежде не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если и малейшие неуспехи в твоих делах тебя печаливают и наводят скуку и тягость, так что и мысль о Промысле Божиим, участвующем в делах наших, тебя не веселит, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден к нуждам других, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если при виде неблагополучия других, хотя бы то врагов твоих, тебе весело, а при виде неожиданного счастья ближних твоих грустно, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах для тебя приятны, восхитительны, то знай, что ты горд и горд глубоко».

Вот совет архиепископа Арсения — как бороться с гордостью: «У тебя не должно быть сознания, что ты преуспел. Трудись, борись со грехом и больше ничего, а за твои подвиги Господь даст тебе блаженное состояние духа, когда ты будешь чувствовать мир, отраду в душе, а не сознание того, что ты преуспел».

ДЕМОНСКАЯ ТВЕРДЫНЯ — ТЩЕСЛАВИЕ И ГОРДОСТЬ

**(Выдержки из записок
о. Александра Ельчанинова)**

И гордость, и самолюбие, и тщеславие, сюда можно прибавить высокомерие, надменность, чванство — все это разные виды одного основного явления — «обращенности на себя», или «автоэротизма» — начала всякого греха.

Симптомы тщеславия — этого начального греха: нетерпение упреков, жажда похвал, искание легких путей, непрерывное ориентирование на других — что они скажут? Как это покажется? Что подумают? Тщеславие («по Лествице») «издали видит приближающегося зрителя и гневливых делает ласковыми, легкомысленных — серьезными, рассеянных — сосредоточенными, обжорливых — воздержанными» и т.д.

«Бес тщеславия радуется, — говорит прп. Иоанн Лествичник, — видя умножение наших добродетелей; чем больше у нас успехов, тем больше пищи для тщеславия. Когда я храню пост, я тщеславлюсь. Когда же для утаения подвига моего скрываю это — тщеславлюсь о своем благоразумии. Если я красиво одеваюсь, я тщеславлюсь, и переодевшись в худую одежду, тщеславлюсь еще больше. Говорить ли стану — тщеславию обладаю, соблюдаю молчание — паки оному предаюсь. Куда сие терние не поверни, все станет оно вверх своими спицами...»

Усилившееся тщеславие рождает гордость. Гордость есть крайняя самоуверенность, с отвержением всего, что не мое, источник гнева, жестокости и злобы, отказ от Божией помощи, «демонская твердыня». Она — медная стена между нами и Богом (авва Пимен); она — вражда к Богу, начало всякого греха, она — во всяком грехе. Ведь всякий грех есть вольная отдача себя своей страсти, сознательное попрание Божьего закона, дерзость против Бога, хотя «гордости подверженный как раз имеет крайнюю нужду в Боге, ибо люди спасти такого не могут» (Лествица).

Гордый глух и слеп к миру, мира он не видит, а только свое во всем отражение. Гордость — одиночество, тьма крошечная. Гордость — отсюда самолюбие, отсюда пристрастность, неспособность самооценки — отсюда глупость. Каждый гордец глуп в своих оценках, хотя бы от природы имел гениальный разум. По гордый обычно не видит своего греха.

«Некий разумный старец увещал на духу одного брата, чтобы тот не гордился: а тот, ослепленный умом своим, отвечал ему: “Прости меня, отче, во мне нет гордости”. Мудрый старец ему ответил: “Да чем же ты, чадо, мог лучше доказать свою гордость, как не этим ответом”».

Поистине блаженны нищие в смысле имущества — как легко им приобрести Евангельскую легкость духа и свободу от земных пут; но блаженны и не имеющие здоровья и молодости (потому что «страдающие плотию — перестают грешить»), блаженны некрасивые, неталантливые, неудачники — они не имеют в себе главного греха — гордости, так как им печем гордиться...

Болезнь гордости часто начинается... от успеха, удачи, постоянного упражнения своего таланта. Часто это так называемый «темпераментный» человек, «увлекающийся», «страстный», «талантливый». Это своего рода извергающийся гейзер, своей непрерывной активностью мешающий и Богу, и людям подойти к нему. Он полон, поглощен, упоен собой. Он ничего не видит и не чувствует, кроме своего горения, таланта, которым наслаждается, от которого получает полное счастье и удовлетворение. Едва ли можно сделать что-нибудь с такими людьми, пока они сами не выдохнутся, пока вулкан не погаснет. В этом опасность всякой одаренности, всякого таланта. Эти качества должны быть уравновешены полной, глубокой духовностью.

Также «неврастения», «нервность» и т.п., мне кажется, просто виды греха и именно греха гордости. Самый главный неврастеник — диавол. Можно ли представить себе неврастеником человека смиренного, доброго, терпеливого? И обратно — почему неврастения выражается непременно в злобе, раздражительности, осуждении всех, кроме себя, нетерпимости, ненависти к людям, крайней чувствительности ко всему личному?

В начале гордости — только занятость собой, почти нормальная, сопровождаемая хорошим настроением, переходящим часто в легкомыслие. Человек доволен собой, часто хохочет, напевает, прищелкивает пальцами. Любит казаться оригинальным, острить: проявляет особые вкусы, капризен в еде. Охотно дает советы и вмешивается по-дружески в чужие дела. Невольно обнаруживает свой исключительный интерес к себе такими фразами (перебивая чужую речь): «Нет, что я вам расскажу», или «нет, я знаю лучше случай», или «у меня обыкновенно...», или «я придерживаюсь правила», «я имею привычку предпочитать» (у Тургенева).

Одновременно, огромная зависимость от чужого одобрения, в зависимости от которого человек то внезапно расцветает, то вянет и «скисает». Но, в общем, в этой стадии настроение остается светлым. Этот вид эгоцентризма очень свойственен юности, хотя встречается и в зрелом возрасте.

Счастье человеку, если на этой стадии встретят его серьезные заботы, особенно о других (женитьба, семья), работа, труд. Или пленит его религиозный путь, и он, привлеченный красотой духовного подвига, увидит свою нищету и убожество и возжелает благодатной помощи. Если этого не случится, болезнь развивается дальше.

Является искренняя уверенность в своем превосходстве. Часто это выражается в неудержимом многословии. Ведь что такое болтливость, как, с одной стороны, отсутствие скромности, а с другой — самоуслаждение примитивным процессом самообнаружения. Эгоистическая природа многословия ничуть не уменьшается от того, что это многословие иногда на серьезную тему: гордый человек может толковать о смирении и молчании, прославлять пост, дебатировать вопрос — что выше: добрые дела или молитва.

Уверенность в себе скоро переходит в страсть командования; он посягает на чужую волю (не вынося ни малейшего посягания на свою). Распоряжается чужим вниманием, временем, силами, становится нагл и нахален. Свое дело — важно, чужое — пустяки. Он берется за все, во все вмешивается.

В этой стадии настроение гордого портится. В своей агрессивности он, естественно, встречает противодействие, отпор; является раздражительность, упрямство, сварливость; он убежден, что никто его не понимает, даже его духовник; столкновения с «миром» обостряются и гордец окончательно делает выбор: «я» против людей, по еще не против Бога.

Душа становится темной и холодной, и в ней поселяются надменность, презрение, злоба, ненависть. Помрачается ум, различие добра и зла делается спутанным, т.е. оно заменяется различием «моего» и не «моего». Он выходит из всякого повиновения, невыносим во всяком обществе; его цель — вести свою линию, посрамить, поразить других.

Наконец, на последней ступеньке человек разрывает и с Богом. Теперь он разрешает себе все: грех его не мучит, он делается его привычкой, если в этой стадии ему может быть легко, то ему легче с дьяволом и на темных путях, состояние души мрачное, беспросветное, одиночество полное, но вместе с тем искреннее убеждение в правоте своего пути и чувство полной безопасности в то время, как черные крылья мчат его к гибели.

Собственно говоря, такое состояние мало чем отличается от помешательства. Гордый — и в этой жизни пребывает в состоянии почти полной изоляции (тьма крошечная). Посмотреть, как он беседует и спорит! Он или вовсе не слышит того, что ему говорят, или слышит только то, что совпадает с его взглядами. Если же ему говорят что-либо несогласное с его мнениями, он злится, как от личной обиды, издевается и яростно отрицает. В окружающих он видит только те свойства, которые он сам им навязал, так что даже и в похвалах своих он остается гордым, в себе замкнутым, непроницаемым для объективного.

Гордый терпит поражение на всех фронтах. Психологически — тоска, мрак, бесплодие. Морально — одиночество, иссякание любви, злоба. С богословской точки зрения — смерть души, предваряющая смерть телесную, гниение еще при жизни. Гносеологически — солипсизм (внимание обращено только на себя)

Физиологически и патологически — нервная и душевная болезнь.

Вот где выясняется глубина определения преп. Иоанна Лествичника «Гордость есть крайнее души убожество».

Н.Е. Пестов
КАК БЫТЬ СМЕРНЫМ В НАШЕ ВРЕМЯ?

Издательство «САТИСЬ»,
лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г.
Межрегиональный фонд «ДЕРЖАВА»,
лицензия ИД № 02981 от 06.10.2000 г.
199034, Санкт-Петербург, В.О., Большой пр., 8/4, лит А.
Тел./факс (812) 323-63-42.

e-mail: satis-redakt@yandex.ru www.satis.spb.ru

Отдел сбыта 305-07-78, 323-63-21.

e-mail: satis@pop3.rcom.ru

Представительство в Москве:

(495) 980-91-36.

(495) 648-99-23.

8-985-119-07-37.

Даниловская набережная, дом 4, стр.7.

Проезд до ст.м. «Павелецкая»,

или ст.м. «Тульская».

Подписано в печать 13.11.2008 г.

Формат 60x88/16. Печ. л. 1. Тираж 10000 экз.

**В Москве книги издательства «Сатисъ»
наиболее полно представлены
в книжной лавке Новоспасского монастыря.
Ст.м. «Пролетарская»,
Крестьянская площадь, 10.
Тел. (495) 676-68-37**

Видел я это и дивился во всем Божией премудрости. Если неразумные твари догадливы и искусны в попечении о собственном своем спасении..., что скажем мы, отмеченные разумом, наставленные законом, побужденные обетованиями, умудренные Духом?

В существах ничего нет беспорядочного и неопределенного; а напротив того, все носят на себе следы Творческой премудрости...

*Святитель Василий Великий.
Беседы на Шестоднев*